

Бондаренко Галина Ивановна

доктор социологических наук, доцент,
профессор, проректор по науке
Кубанского института остеопатии
и холистической медицины

Яковец Геннадий Владимирович

ректор Кубанского института остеопатии
и холистической медицины

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация:

В статье проводится анализ педагогической деятельности в контексте социально-философской антропологии, повышается значимость актуализации педагогической составляющей социально-экономических процессов. Категория «человеческий капитал» рассматривается на уровне как учащегося, так и учителя. В аспекте стратификационных процессов изучаются неравенство в доступе к качественному образованию и вторичная занятость учителей. И первое и второе противоречит требованиям федерального государственного образовательного стандарта, направленного на формирование всесторонне развитой творческой личности учащегося и инновационную деятельность учителя. Неравенство в доступе к образованию обуславливает расслоение общественной системы на уровне начального школьного образования. Вторичная занятость учителей в конечном итоге приводит, с одной стороны, к профессиональному и эмоциональному выгоранию, с другой – к профанации вместо инновационного мышления. Предлагается изучение процесса социализации с точки зрения многоуровневого подхода: социокультурная среда, формирующая ценности и мотивы поведения субъектов среды; многофункциональность личности учителя, с помощью педагогических технологий формирующего образовательную среду школы; личность ученика, который не только подвергается целенаправленным действиям агентов социализации, но и сам оказывает на них социализирующее действие.

Ключевые слова:

образование, учитель, ученик, социализация, адаптация, стратификация, профессиональный труд, вторичная занятость учителя, доступ к образованию, дополнительные образовательные услуги, уровень дохода, бедность, качество жизни, человеческий капитал, потребление культуры.

Bondarenko Galina Ivanovna

D.Phil. in Social Science,
Professor, Vice-Rector for Science,
Kuban Institute of
Osteopathy and Holistic Medicine

Yakovets Gennady Vladimirovich

Rector, Kuban Institute of
Osteopathy and Holistic Medicine

SOCIAL AND ECONOMIC ASPECTS OF PEDAGOGICAL ACTIVITY DURING HUMAN CAPITAL FORMATION

Summary:

The article analyzes pedagogical activity in the context of social and philosophical anthropology, updates the pedagogical component of social and economic processes. The category of "human capital" is considered both at the level of student and teacher. The paper reviews the inequality in access to quality education and secondary employment of teachers in the aspect of stratification processes. Both features contradict the requirements of the Federal State Educational Standard aimed at the comprehensive creative personal development of a student and innovation activity of a teacher. Inequality in access to education explains the stratification of social system at the level of primary school education. Secondary employment of teachers leads to professional burnout, on the one hand, and profanation instead of innovative thinking, on the other hand. The authors propose to study the process of socialization from the viewpoint of a multilevel approach: the sociocultural environment shaping values and motives of behavior of its subjects; the multi-functionality of the personality of a teacher who forms learning environment at school by means of pedagogical technologies; the personality of a student who is under the focused influence of agents of socialization and has the socializing impact on agents of socialization as well.

Keywords:

education, teacher, student, socialization, adaptation, stratification, professional work, secondary employment of a teacher, access to education, supplemental educational services, income level, poverty, quality of life, human capital, consumption of culture.

При введении ФГОС – нового государственного образовательного стандарта – планировалось разрешить одну из стратегических задач российского государства: не только повысить качество образования и качественные характеристики человеческого капитала, но и обеспечить достижение новых образовательных результатов на всех уровнях путем достижения предметных, метапредметных и личностных результатов, соответствующих современным запросам личности, социальным запросам общества и государства. ФГОС определил требования, которым

должны соответствовать образовательный процесс, его результат и, что не менее важно, условия обучения. Социальный заказ общества и государства очевиден, так как устойчивое развитие экономики напрямую зависит от качества человеческого капитала: чем выше интеллектуальный ресурс всей страны, тем значительнее возможности общества [1]. Об этом сказано в распоряжении Правительства РФ, озвученном еще в 2008 г.

Данная позиция доказывается не только с экономической точки зрения [2]. Методологической основой в работе является структурно-функциональный подход к категории «человеческий капитал», рассмотренный в большей степени с точки зрения гуманитарных наук. Ранее Г.И. Бондаренко была дана трактовка человеческого капитала с точки зрения гуманитарных наук, в том числе социальной составляющей [3]. Впервые в научный оборот понятие «социальный капитал» ввел П. Штомпка [4]. Следующей методологической основой явились работы Н.В. Тюрина [5, с. 154], на примере которых мы вводим понятие социально-психологической адаптации.

Цель работы – в свете реализации требований ФГОС выявить и описать аспекты социальной напряженности и неопределенности педагогической деятельности при формировании человеческого капитала, которые носят в большей степени социально-экономический характер.

Говоря о процессе адаптации прежде, чем о социализации, авторы ссылаются на неоднозначную социально-экономическую ситуацию в стране.

Так, при разработке «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» [6, с. 7] было отмечено наличие стратегически важных для страны в целом опасных явлений: проявление гуманитарного кризиса и угрозы национальной безопасности в области культуры. Но, несмотря на необходимость реализации новой стратегии культурной политики, существуют значительные противоречия в сфере ее финансирования. Так, эксперт Центра научной политической мысли и идеологии Людмила Кравченко в статье «Что сулит новый бюджет России?..» указывает на разительные динамические изменения в гуманитарной сфере [7]. Снижаются статьи вложений в человеческий капитал – на физическую культуру и спорт, образование, СМИ и здравоохранение. Объем инвестиций в культуру на 2015 г. сохранен в полном объеме (больше на 69 млн), что с учетом инфляции в 8 % превращает этот показатель в формальный.

Значительно снижаются и материальные возможности потребления культуры домашними хозяйствами. Так, по данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, расходы домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия [8] остаются незначительными, в некоторых случаях недоступными.

Если говорить о научных исследованиях, значимость которых для развития страны невероятно высока, то в данной сфере также все далеко не однозначно. Как свидетельствуют данные Федеральной службы государственной статистики [9, с. 338–343], затраты на исследования и научные разработки возрастают. Но если более внимательно рассмотреть соотношения, то получается, что рост происходит за счет увеличения числа организаций, выполнявших исследования и разработки, и численности персонала, занятого исследованиями и разработками (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика финансовых и социально-экономических процессов в сфере науки и инноваций

	2000	2005	2010	2013	2014	2015
Расходы федерального бюджета, млрд р.	17,4	76,9	237,6	425,3	437,3	439,4
Внутренние затраты на исследования и разработки, млрд р.	76,7	230,8	523,4	749,8	847,5	914,7
Число организаций, выполнявших исследования и разработки, ед.	4099	3566	3492	3605	3604	4175
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками (на конец года), тыс. чел.	813,2	736,5	726,3	727,0	732,3	738,9

Другим фактором, говорящим о возрастающей роли информации в обществе, является доступ к информационным ресурсам сети Интернет. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики [10, с. 298–309], потребление информационных ресурсов между организациями и домашними хозяйствами различается примерно на 20 % (табл. 2).

Таблица 2 – Использование информационных и коммуникационных технологий в организациях и домашних хозяйствах, % от общего числа обследованных организаций

	2000	2005	2010	2013	2014	2015
Организации, использовавшие сеть Интернет	53,3	82,4	86,9	88,1	89,0	88,1
Домашние хозяйства, имеющие доступ к сети Интернет	74,5	76,2	78,5	55,6	59,2	63,6

Конечно, можно говорить об интернет-зависимости, но в то же время следует упомянуть о такой форме занятости, как удаленная работа. Именно удаленная работа все более актуализируется и как возможность дополнительного дохода, и как возможность самореализации (в том числе для лиц с ограниченными возможностями). Достаточно упомянуть такие социально-профессиональные сети, как <https://author24.ru>, <http://www.telejob.ru> и др.

Резюмировать сказанное выше позволяют данные о потребительских расходах домашних хозяйств [11] (табл. 3).

Таблица 3 – Ранжирование потребительских расходов домашних хозяйств (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств; в среднем на члена домашнего хозяйства), р. в месяц

	2005	2010	2013	2014	2015	2016	
Потребительские расходы – всего	4 239,2	10 121,5	13 706,7	14 629,6	14 764,1	16 054,6	
в том числе по целям потребления:							
1	продукты питания	1 406,2	2 999,2	3 794,0	4 171,2	4 719,6	5 194,5
2	транспорт	516,3	1 511,7	2 426,5	2 597,8	2 126,1	2 133,8
3	услуги, топливо	480,7	1 142,2	1 435,1	1 511,6	1 641,7	1 813,9
4	одежда и обувь	452,9	1 094,9	1 306,5	1 300,1	1 352,0	1 471,5
5	организация отдыха и культурных мероприятий	299,2	683,7	987,4	1 042,1	987,8	1 071,2
6	предметы домашнего обихода, бытовая техника, уход за домом	305,6	626,9	923,3	915,9	811,8	946,2
7	здравоохранение	104,8	327,3	493,5	525,6	537,0	584,6
8	образование	77,6	131,9	133,7	147,2	131,1	131,6

Если составить иерархию потребительских расходов домашних хозяйств, то следует заметить, что такие статьи расходов, как «образование» и «здравоохранение», занимают последние позиции (7 и 8), несмотря на то что именно данные сферы жизнедеятельности, как отмечено выше, являются основными, направленными на воспроизводство человеческого капитала.

Следует отметить, что проблема бедности непосредственно связана с проблемой доступа к образованию, причем разрыв между рисками бедности проживающих в городе и на селе (как учащихся, так и учителей) увеличивается [12, с. 38]. По сравнению с бедностью в СССР, когда можно было говорить о «равенстве в бедности», современная бедность может быть названа относительной, предполагает разделение по уровню дохода и качеству жизни, по отношению населения к этому слою (слою бедных), и социальная политика проводится избирательно [13].

В коллективной работе «Проблемы бедности и доступа к образованию. Оценка ситуации в России и международный опыт» [14, с. 133–149] отмечены следующие проблемы доступа к образованию, опосредованные бедностью:

- географические условия (город/село, мегаполис/периферия);
- для малоимущих слоев населения доступны лишь стандартизированные образовательные услуги, в то время как хорошо обеспеченные семьи имеют также доступ к дополнительным образовательным услугам, к которым можно отнести более углубленное изучение иностранного языка, занятия с репетиторами, занятия на курсах дополнительного образования (секции, кружки и т. п.);
- дифференциация школ как фактор образовательного неравенства.

Кроме того, для детей из хорошо обеспеченных семей доступна более насыщенная программа проведения досуга: услуги развлекательных центров, туризм, посещение музеев, спортивных клубов, кино и т. п.

Получается, что и государство слабо финансирует данные сферы жизнедеятельности общества, и население не готово тратить свои средства на образование и здравоохранение. Исходя из данных таблицы 3, следует говорить о качестве жизни и повышении комфорта. Так, в структуре расходов потребителей продукты питания занимают первое место, транспорт – второе, услуги, топливо – третье. Примечательно, что в состав потребительской корзины такие статьи, как расходы на образование, потребление культурных благ, не входят.

Таким образом, говоря о миссии современной школы (формирование всесторонне развитой личности), следует говорить о качестве жизни учителя. В данном случае социокультурная среда является более эффективной теоретико-методологической основой исследования социализации личности школьника, с одной стороны, и фактором структурных компонентов воспитательной системы школы [15] – с другой, в частности самого учителя. Так, например, в сложных социально-экономических условиях учителя вынуждены или увеличивать «нагрузку» (работать на две ставки), или «набирать» учащихся для репетиторства, зачастую и то и другое. Вторичная

занятость учителей в конечном итоге приводит, с одной стороны, к профессиональному и эмоциональному выгоранию, с другой – к профанации вместо инновационного мышления. Данное пограничное состояние позволяет говорить об отнесении учительского состава к новой стратификационной группе – прекариату. Проблема в том, что нестабильность прекариата проявляется в отсутствии формальной занятости, стабильного дохода и, как следствие, гарантий занятости и стабильного положения на рынке труда [16].

Е.В. Торопова в своей работе миссией школы считает не только обучение, но и адаптацию, социализацию, определяет цель работы учителя в социокультурной среде [17].

В работе Г.И. Бондаренко и С.И. Рыженко [18, с. 73] рассматривается процесс социализации с точки зрения многоуровневого подхода:

- социокультурная среда, формирующая ценности и мотивы поведения субъектов среды;
- многофункциональность личности учителя, с помощью педагогических технологий формирующего образовательную среду школы;
- личность ученика, который не только подвергается целенаправленным действиям агентов социализации, но и сам оказывает на них социализирующее действие.

И политическая, и экономическая, и профессиональная социализация личности культивируют свою, отличную от других сфер жизнедеятельности систему норм, ценностей и правил поведения. В связи с этим социальная активность личности увеличивается, и включение ее в разнообразные сообщества усложняется.

Кроме того, на процесс социализации в динамичном трансформирующемся российском обществе значительное влияние оказывают резко меняющиеся жизненные обстоятельства. Проводя анализ исторического пути педагогической практики, Т.А. Хагуров назвал современный период развития общественной системы антропологической катастрофой [19], так как сформировался человек-потребитель.

Таким образом, речь идет о социальной неопределенности, которая не только регулирует степень включенности в новые социальные группы, но становится нормой поведения, обуславливающей способность личности к рискованному инновационному поведению, которое во многих случаях может быть отклоняющимся, так как социальные нормы размыты и, соответственно, санкции не предусмотрены.

В сущности, личность в данной ситуации утрачивает способности субъективного восприятия и адекватного своим интересам оценивания окружающей социокультурной среды. Формируется способность видеть ожидаемые сценарии поведения в соответствии с социальным положением в профессиональной-общественной структуре. В итоге личность либо хочет того, чего и другие (конформизм), либо делает то, чего хотят от нее (тоталитаризм) [20].

Таким образом, становится очевидным, что человек делает выбор своих функциональных состояний [21] исходя из сложившихся стандартов общественной версии мира и формы культурных норм. В предлагаемых социокультурных условиях структура я-концепции теряет субъективность, опираясь в большей степени на возможность адаптационных механизмов и механизмов самоутверждения. С одной стороны, личностный потенциал реализуется через формирование более мобильных и более структурированных интегральных способностей, с другой стороны – возникают более чем серьезные проблемы с реализацией личностного потенциала. К тому же ценой адаптации в данных условиях становится потеря важных человеческих качеств в такой же степени, как утрачивают некоторые антропологические свойства животные в процессе эволюции. Так, например, летучие мыши утратили зрение.

На данный момент множество научных работ посвящено утрате некоторых общечеловеческих ценностей [22], развитию общества потребления [23] и т. п.

Проблемным полем социализации личности становится отсутствие необходимости формировать представление о себе самом, изменяя субъективную картину мира. Важность и актуальность данного вопроса не вызывают сомнения, так как субъективная картина мира на макроуровне играет особую роль при формировании исторического сознания. Так, например, французский мыслитель Ш. Монтескье определил историю как «...ряд выдуманных событий по поводу действительно совершившихся» [24], т. е. со временем изменяется не только точка зрения по поводу определенных событий, но и типология «исторического героя» и, соответственно, ценностные ориентации. В своей работе «Национальные символы, этноисторические мифы и этнополитика» [25] доктор исторических наук В.А. Шнирельман указывает на то, что формирование новой истории может проходить и под влиянием этнополитических целей в условиях серьезного этнополитического или социально-экономического кризиса, когда история этнических групп используется для утверждения территориальных границ, экономической и политической значимости народа и т. п. С нашей точки зрения, здесь должна идти речь о формировании исторического сознания, которому также посвящено немало современных научных работ [26].

Особое внимание исследователей должно быть привлечено к новой реальности социализации, где ключевую роль играют основные социальные институты, направленные на формирование человеческого капитала: семья, образование, здравоохранение, культура. Институт образования также претерпевает резкие динамичные изменения, которые говорят о новой изменяющейся образовательной реальности.

Н.В. Тюрина обозначает основным критерием социализированности «уровень независимости личности, уверенности, самостоятельности, раскрепощенности, инициативности, незакомплексованности» [27, с. 154]. В своей работе на примере вторичных данных она убедительно доказывает, что для понимания механизмов адаптационного процесса следует исходить из понимания социально-психологического опыта и жизненной программы личности.

Проблема реализации личностного потенциала в том, что предлагаемая социальная ситуация развития человеческого капитала сама состоит из противоречий между процессом индивидуализации личности и потребностью новых обществ (сообществ) принять особенности данной личности [28] в процессе мобильности личности или интеграции в другие социальные группы, социальные организации, социальные институты.

С точки зрения теории человеческого капитала в данном случае речь идет о маргинальной ситуации, когда кроме социальных институтов, направленных на формирование человека: государства, образования, здравоохранения, культуры и т. п., на формирование личности оказывают влияние социально-экономические и политические процессы.

Проблема в том, что в современный период развития российского общества сложилось множество противоречащих друг другу социальных и культурных групп с совершенно различающимися и взаимоисключающими ценностями, в то же время имеющих весомые основания значимости своей позиции.

Примером трансформации стратификационной системы российского общества, повлекшей за собой формирование новых социальных слоев, могут служить революция 1917 г. и перестройка 1989 г.

Данные эксперименты оборачиваются результатами, совершенно противоположными ожидаемым. Так, например, в повести М. Булгакова «Собачье сердце» описан феноменальный с научной точки зрения эксперимент, в житейском плане приведший к самым плачевным результатам. Речь в данном случае идет о разительном отличии между интеллектуальным началом и ограничением инстинктами, о необходимости не только развития своих физиологических качеств, но и глубокомысленного труда по развитию интеллекта, кругозора, образованности. Кроме того, данная повесть ярко обозначает значимость агентов социализации. В современном российском обществе глобальный социальный эксперимент, названный перестройкой, породил массу таких Шариковых, которые, кроме того что реализовались сами, сейчас по своему образу и подобию воспитывают своих детей. Речь в данном случае идет о том, что современному учителю, кроме непосредственного обучения и воспитания учащихся, приходится сталкиваться с необразованными и невоспитанными родителями, обладающими своей, единственной в определенном смысле, системой ценностей и жизненных ориентиров.

В современный период развития российского общества требуется формирование такого образа героя, который отвечал бы функциональным требованиям информационного общества и не терял гражданскую идентичность на фоне чувства патриотизма. Яркий экзистенциальный [29] образ героя индивидуализации создан Евгением Шварцем в пьесе «Убить Дракона» 1944 г. – образ Ланцелота, которого Бургомистр отговаривает от поединка с Драконом, объясняя, что люди не могут жить без диктатора. Понятно, что если есть система, то требуется и управленческая структура, но в данном случае речь должна идти об адаптированной социализированной личности.

Р.М. Шамиотов [30, с. 29] указывает на то, что вопрос о структурообразовании адаптационной личности следует изучать в трех плоскостях: адаптационном опыте, гибкости и чувствительности к изменениям. Степень итоговой адаптированности в данном случае измеряется через субъективное благополучие, которое, в свою очередь, определяется ценностными ориентациями и жизненными планами. Они, как известно, формируются через механизмы и методы управления сложными общественными процессами, которые в настоящее время зачастую принимают формы аномии и фрустрации. Основной функцией и задачей интеллигенции в современный период, таким образом, является, нахождение и изучение новых форм общественного сознания, включая маргинальные и отклоняющиеся формы поведения, с тем чтобы выявлять точки напряжения в общественных процессах.

В заключение следует сделать некоторые выводы:

1. Введение ФГОС в образовательный процесс не может реализоваться без учета социально-экономического положения родителей, законных представителей учащихся; стратификационных процессов российского общества и места учителя в данных процессах как представителя социально-экономической группы, профессиональной структурной единицы.

2. Дифференциация школ на элитные и стандартизированные производит расслоение общественной системы на этапе начального школьного образования.

3. Процессы социализации следует рассматривать как взаимосвязанный многофункциональный и многоструктурный процесс между следующими субъект-объектными элементами:
социокультурная среда ↔ учащийся ↔ учитель.

4. Исходя из неоднозначности динамичных процессов трансформирующегося российского общества, следует говорить о социальной неопределенности в процессе социализации как учащегося, так и учителя.

5. В современный период развития российского общества требуется формирование такого образа героя, который отвечал бы функциональным требованиям информационного общества и не терял гражданскую идентичность на фоне чувства патриотизма.

Ссылки:

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р : ред. от 8 авг. 2009 г. // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. 24 нояб. Ст. 5489.
2. См., например: Носкова К.А. Формирование, накопление и развитие человеческого капитала [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 5. URL: <http://human.snauka.ru/2013/05/3033> (дата обращения: 26.05.2017); и др.
3. Бондаренко Г.И. Человеческий капитал: взаимодействие социальных институтов, власти и бизнеса в условиях трансформирующегося российского общества : дис. ... д-ра социол. наук. Уфа, 2006. 490 с.
4. Штопка П. Социология социальных изменений : пер. с англ. / под ред. В.А. Ядова. М., 1996. 416 с.
5. См., например: Тюрина Н.В. Понятие адаптации в современной психологии // Вестник АГТУ. 2007. № 5 (40). С. 152–157.
6. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г. : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февр. 2016 г. № 326-р. С. 7.
7. Кравченко Л.И. Что сулит новый бюджет России? [Электронный ресурс]. URL: <http://rusrand.vladikavkaz.ru/events/chto-sulit-novuj-bjudzhet-rossii> (дата обращения: 05.04.2016).
8. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_44/Main.htm (дата обращения: 10.05.2016).
9. Россия в цифрах. 2017 : крат. стат. сб. М., 2017. С. 338–343.
10. Там же. С. 298–309.
11. Там же. С. 131.
12. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2010. Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее. М., 2010. С. 38.
13. Более подробно смотри: Ярошенко С.А. «Новая бедность» в России после социализма [Электронный ресурс] // Laboratorium. 2010. № 2. С. 221–251. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2010/10/15/1214790000/11_rus.pdf (дата обращения: 20.09.2017).
14. Косарецкий С.Г., Пинская М.А., Груничева И.Г. Проблемы бедности и доступа к образованию. Оценка ситуации в России и международный опыт // Мир России. 2014. № 2. С. 133–149.
15. Более подробно: Бондаренко Г.И., Рыженко С.К. Особенности социализации элементов системы «учитель – ученик» в процессе их взаимодействия в условиях ФГОС // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 11. С. 70–73.
16. См., например: Standing G. The Precariat – The New Dangerous Class. L., 2011. 198 p.
17. Торопова Е.В. Учитель в социокультурной среде [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/konkurs/ya-klassnyi-urokovoditel/2012/05/10/uchitel-v-sotsiokulturnoy-srede> (дата обращения: 05.11.2016).
18. Бондаренко Г.И., Рыженко С.К. Указ. соч.
19. Хагуров Т.А., Остапенко А.А. Кого и зачем? Социально-антропологический анализ аксиоматики образования: история и современность // Вестник практической психологии образования. 2011. № 4. Октябрь – декабрь. С. 52–66.
20. Франк В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
21. См., например: Леонова А.Б. Психодиагностика функциональных состояний человека. М., 1984.
22. Бондаренко Г.И. Социально-профессиональные ориентиры студентов средних и высших специальных учебных заведений в условиях рыночной экономики : дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 1999. 221 с. ; Кузнецов В.И. Динамика ценностных ориентаций российской молодежи (по материалам социологических исследований ценностных ориентаций российской молодежи). Ростов н/Д., 1999. 335 с. ; Продиблох Н.Е. Влияние социокультурной среды на мотивацию обучения студентов вузов (на примере Республики Адыгея) : дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2006. 163 с. ; и др.
23. Кудряшев А.Ф., Елхова О.И. От человека-специалиста к человеку-потребителю // Alma mater (Вестник высшей школы). 2015. № 3. С. 12–16 ; Хагуров Т.А. Личность и общество в условиях кризиса: свобода и социальная регуляция // Теория и практика общественного развития. 2010. № 1. С. 114–125 ; Его же. Методология девиантологических исследований в современном обществе: «человек-потребитель» в фокусе девиантологического анализа // Общество и право. 2005. № 1 (7). С. 101–110 ; и др.
24. См., например: Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. 803 с.
25. Шнирельман В.А. Национальные символы, этноисторические мифы и этнополитика [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/schnir_nac_simv.php (дата обращения: 20.09.2017).
26. Агьяпонг А.П. Здоровье общества во взаимодействии с историческим сознанием // Россия в мировой истории, науке и культуре : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2017. С. 3–7 ; Бойков В.Э., Меркушин В.И. Историческое сознание в современном российском обществе: состояние и тенденции формирования // Социология власти. 2003. № 2. С. 5–22 ; Куликов Д.К. Историческое сознание и его теоретические противоречия // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2008. № 1. С. 14–18 ; и др.
27. Тюрина Н.В. Указ. соч. С. 154.
28. Там же. С. 156.
29. См. подробнее: Смирнов С.Ю. Трансформации образа героя в сознании российского общества : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2011. 189 с.
30. Шамятов Р.М. К вопросу об адаптационной готовности личности // Адаптация личности в современном мире : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2011. Вып. 3. С. 29.

References:

- Agyapong, AP 2017, 'Interaction of public health with historical consciousness', *Rossiya v mirovoy istorii, nauke i kul'ture: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Chelyabinsk, pp. 3-7, (in Russian).
- Bondarenko, GI 1999, *Social and professional guidelines of students in higher and secondary specialized educational institutions*, PhD thesis, Maykop, 221 p., (in Russian).
- Bondarenko, GI 2006, *Human capital: interaction between social institutions, power and business in the context of a transforming Russian society*, D.Phil. thesis, Ufa, 490 p., (in Russian).
- Bondarenko, GI & Ryzhenko, SK 2016, 'Socialization of participants of the 'teacher – student' system in the process of their interaction in the context of the Federal State Educational Standards', *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 11, pp. 70-73, (in Russian).
- Boykov, VE & Merkushin, VI 2003, 'Historical consciousness in modern Russian society: its state and development trends', *Sotsiologiya vlasti*, no. 2, pp. 5-22, (in Russian).
- Frankl, V 1990, *Man's search for meaning*, Moscow, (in Russian).
- Khagurov, TA 2005, 'Methods of deviant research in modern society: homo consumer as a part of deviant case analysis', *Obshchestvo i pravo*, no. 1 (7), pp. 101-110, (in Russian).
- Khagurov, TA 2010, 'Personality and society in a crisis: freedom and social regulation', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no 1. pp. 114-125, (in Russian).
- Khagurov, TA & Ostapenko, AA 2011, 'Who and why? Social and anthropological analysis of the axiomatic system of education: history and contemporaneity', *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya*, no. 4, October – December, pp. 52-66, (in Russian).
- Kosaretsky, SG, Pinskaya, MA & Grunicheva, IG 2014, 'Problems of poverty and access to education. The situation in Russia and international experience', *Mir Rossii*, no. 2, pp. 133-149, (in Russian).
- Kravchenko, LI 2016, 'What do we expect of the new Russian budget?', viewed 05 April 2016, <<http://rusrand.vladikavkaz.ru/events/chto-sulit-novyj-bjudzhet-rossii>>, (in Russian).
- Kudryashev, AF & Elkhova, OI 2015, 'From the expert person to the homo consumer', *Alma mater (Vestnik vyshey shkoly)*, no. 3, pp. 12-16, (in Russian).
- Kulikov, DK 2008, 'Historical consciousness and its theoretical contradictions', *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Seriya: Obshchestvennyye nauki*, no. 1, pp. 14-18, (in Russian).
- Kuznetsov, VI 1999, *Dynamics of Russian youth values (based on sociological research of Russian youth values)*, Rostov-on-Don, 335 p., (in Russian).
- Leonova, AB 1984, *Psychodiagnosis of human functional status*, Moscow, (in Russian).
- Montesquieu, Ch 1955, *Selected works*, Moscow, 803 p., (in Russian).
- National human development report in the Russian Federation 2010. Millennium development goals in Russia: looking into the future 2010*, Moscow, p. 38, (in Russian).
- Noskova, KA 2013, 'Creation, accumulation and development of human capital', *Gumanitarnyye nauchnyye issledovaniya*, no. 5, viewed 26 May 2017, <<http://human.snauka.ru/2013/05/3033>>, (in Russian).
- Prodiablokh, NE 2006, *The impact of the sociocultural environment on university students' motivation for education (case study of the Republic of Adygea)*, PhD thesis, Maykop, 163 p., (in Russian).
- Russia in figures 2017: brief collection of articles 2017*, Moscow, pp. 131, 298-309, 338-343, (in Russian).
- Shamiotov, RM 2011, 'Concerning personal adaptation readiness', *Adaptatsiya lichnosti v sovremennom mire: mezhvuz. sb. nauch. tr.*, Saratov, iss. 3, p. 29, (in Russian).
- Shnirelman, VA 2017, *National symbols, ethnic and historical myths and ethnic politics*, viewed 20 September 2017, <http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/schnir_nac_simv.php>, (in Russian).
- Smirnov, SYu 2011, *Transformation of the image of the hero in the minds of Russian society*, PhD thesis abstract, Moscow, 189 p., (in Russian).
- Standing, G 2011, *The Precariat – The New Dangerous Class*, London, 198 p.
- Sztompka, P & Yadov, VA (transl.) 1996, *The sociology of social change*, Moscow, 416 p., (in Russian).
- Toropova, EV 2016, *Teacher in a social and cultural environment*, viewed 05 November 2011, <<https://nsportal.ru/konkurs/ya-klasnyi-rukovoditel/2012/05/10/uchitel-v-sotsiokulturnoy-srede>>, (in Russian).
- Tyurina, NV 2007, 'The concept of adaptation in modern psychology', *Vestnik AGTU*, no. 5 (40), pp. 152-157, (in Russian).
- Yaroshenko, SA 2010, 'The "new" poverty" in Russia after Socialism', *Laboratorium*, no. 2, pp. 221-251, viewed 20 September 2017, <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/10/15/1214790000/11_rus.pdf>, (in Russian).